

Мариэтта Чудакова

Рассказы про
РОССИЮ

1861 — 1922

Мариэтта Чудакова

Рассказы про Россию. 1861—1922

«WebKniga»

2020

УДК 82-93
ББК 63.3(2)я7

Чудакова М. О.

Рассказы про Россию. 1861—1922 / М. О. Чудакова —
«WebKniga», 2020

ISBN 978-5-9691-1930-7

Новая книга Мариэтты Чудаковой – члена Европейской академии, знаменитого литературоведа, историка литературы, биографа Михаила Булгакова, автора увлекательных романов для школьников – результат нескольких совпадений. Профессионального интереса ученого к истории Отечества. Гражданского темперамента общественного деятеля, члена Президентского совета при Б. Н. Ельцине. И стремления педагога воспитать самостоятельно мыслящих, образованных, демократически настроенных граждан, готовых к активному участию в жизни общества. Добиваясь полноты исторической правды, Чудакова разоблачает идеологические мифы, созданные советской пропагандой, знакомит читателя с малоизвестными, но чрезвычайно важными фактами жизни в России между двумя историческими потрясениями – эпохой великих реформ и чередой революций и переворотов. Она безжалостна не только к прямой лжи, но и к лукавой полуправде и к стыдливому умолчанию о трагических моментах биографии страны. «Рассказы про Россию», искренние, эмоциональные, доказательные, могут послужить детям хорошей прививкой от вполне взрослой болезни – утраты исторической памяти.

УДК 82-93
ББК 63.3(2)я7

ISBN 978-5-9691-1930-7

© Чудакова М. О., 2020

© WebKniga, 2020

Содержание

1. Крепостное право и его отмена	7
2. Судебная реформа	9
3. Самая короткая речь Плевако	11
4. Военная реформа	12
5. Появление в России террора	14
6. Убийство Александра II	16
7. Пути России в начале XX века	18
8. Катастрофа русско-японской войны (1904—1905)	20
9. Три песни	22
10. Первая русская революция	24
11. Революционный террор в России. Иван Каляев	25
12. Похороны великого князя. судьба памятного креста и улицы имени Каляева	29
13. Петр Столыпин	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мариэтта Чудакова

Рассказы про Россию. 1861–1922

Художественное электронное издание

Художественное оформление
Валерий Калныныш

© М. О. Чудакова, 2020
© «Время», 2020

* * *

Неоценимую помощь оказала автору первая читательница этой книжки, ученица четвертого «Г» класса 170-й школы имени Чехова города Москвы Яна Князева. Внимательно прочитав всю рукопись, она, во-первых, подтвердила: «Отличники поймут!» А я и рассчитываю на хороших учеников: тот, кто не может себя заставить подняться выше тройки, вряд ли захочет читать такую книжку – он, наверное, предпочтет мультики. Во-вторых, Яна подчеркнула все непонятные ей слова – и, основываясь на ее пометах, я составила в конце книжки словарь с их объяснением. Так что большая ей благодарность за помощь! Пока эта книжка готовилась к изданию, Яна окончила пятый класс и, успешно сдав вступительные экзамены, перешла в шестой – лингвистический!

1. Крепостное право и его отмена

В России очень долго держалось крепостное право. Самая большая часть российского населения – крестьяне – была в основном *собственностью* другой, малой части – помещиков.

Крестьяне работали на них бесплатно или же вместо работы в поле выплачивали регулярно деньги – оброк. Крестьян можно было продавать, причем владельцу позволялось даже мать продать одному помещику, а ее детей – другому, в совсем другие края.

А крестьяне были порою ничуть не хуже своего владельца, а то и много талантливей. Крепостным был, например, художник Тропинин, автор самого знаменитого портрета Пушкина. Он выкупил себя у барина, только когда ему было уже за сорок лет.

Александр II – российский император с 1855 года – отменил крепостное право своим Манифестом от 19 февраля 1861 года. Это событие недаром получило название Великих реформ: реформа была не одна, за главной – отменившей крепостное право – последовало несколько важнейших реформ (о них далее).

Что значит слово «реформа»? Это существенное переустройство нашей жизни, которое ее сильно улучшает, но ни в коем случае не требует предварительного ее разрушения. Этим реформы отличаются от революций.

Об этом отличии четко и ясно сказано в главном гимне революционеров – «Интернационале»:

Весь мир насилья мы *разроем*
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим...

Позже «разроем» заменили на более понятное «разрушим», но смысл-то один: сначала все «разрыть» или «разрушить» до основанья и только затем, уже на руинах (обломках) – строить новое.

А реформа перестраивает, не разрушая: страну *реформируют*.

Но надо иметь тут в виду, что XX век нам показал – не все, увы, государственные устройства поддаются реформированию.

И еще одно. Да, в России слишком долго задержалось крепостное право. Она отставала от стран Европы. Но я очень люблю одну фразу историка Михаила Давыдова (дальше я буду еще опираться на его работы): «Да, в России было крепостное право, но я прошу не забывать, что именно крепостная Россия остановила Наполеона».

Историк напоминает – тем, кто забыл, – что гораздо более, как мы теперь выражаемся, *продвинутые* страны Европы были все покорены Наполеоном, и только мы его остановили, и он вынужден был из России уйти, и это стало началом его конца.

2. Судебная реформа

За отменой крепостного права последовала (в 1864 году) очень важная для России Судебная реформа.

До этого в России дело решал один судья, весьма тесно связанный с администрацией (губернаторы и другие начальники надзирали за процессом, вмешивались в него), и за закрытыми дверями. Профессиональных адвокатов не существовало – вместо них были *ходатаи по делам*. Дела рассматривались годами, и к моменту Судебной реформы в российских судах было около трех миллионов нерешенных дел.

Теперь процесс стал *открытым* – любая публика могла прийти в зал, где шел суд, и слушать. А слушали главным образом речи впервые появившихся в российских судах *защитников*. Профессиональных адвокатов, или, как их тогда называли, *присяжных поверенных*. Их задачей было найти в деле подсудимого *любые обстоятельства*, способные смягчить наказание, а то и вовсе привести к оправданию.

Здесь первое слово было за важнейшим нововведением в российских судебных делах – *судом присяжных*. Его члены назывались *присяжными заседателями*. Присяжными они назывались потому, что перед началом суда принимали *присягу*. После Октября Ленин отменил суд присяжных. Но в 1991 году (после конца «советской» власти) суд присяжных был восстановлен, и сегодня они вновь принимают присягу.

Приведем ее полностью (она близка к прежней):

«Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невинного, как подобает свободному человеку».

После оглашения этой присяги называют по фамилии каждого заседателя. И он произносит: «Клянусь».

Присяжные заседатели (в отличие от присяжных поверенных) не были юристами (это правило сохраняется и сегодня). Они знакомились с обстоятельствами дела и должны были исключительно на основе своего житейского опыта, здравого смысла и совести вынести короткий *вердикт* – виновен или не виновен.

Вердикт присяжных был решающим. Его никто не мог оспорить. Если присяжные утверждали: «Не виновен!» – подсудимого освобождали тут же, в зале суда.

Вердикт – это не приговор. Если присяжные решали: «Виновен» – то приговор, то есть назначение конкретной меры наказания, выносил уже судья, опираясь на законы.

Адвокаты произносили в суде страстные речи, обращаясь при этом не к судье, а именно к присяжным заседателям, надеясь своим красноречием расположить их к подсудимому и смягчить его судьбу.

И с конца 1860-х годов Россия ходила на судебные заседания – слушать высокопарные, но выразительные речи известных всей стране адвокатов: Спасовича, Андреевского, князя Урусова, Плевако...

3. Самая короткая речь Плевако

Мой отец, в 1910-е годы ученик Первой русской классической гимназии в Порт-Петровске (сегодня – Махачкала), хорошо помнил рассказы учителей о скончавшемся в 1908 году самом знаменитом в России адвокате. В детстве на меня сильное впечатление произвел один такой его рассказ – из него я впервые узнала о Плевако (за десять классов моей советской школы имя его, как и других знаменитых российских адвокатов, не прозвучало на уроках ни разу).

– Плевако, – рассказывал мой отец, – защищал одного сельского священника. Его обвиняли в хищении небольшой суммы денег, принадлежащих церкви. Вина подсудимого была полностью доказана. Непонятно было, как защищать бедного священника (а сельские священники и правда были обычно в России довольно бедными – и нередко многодетными). И Плевако произнес самую короткую свою речь: «Господа присяжные заседатели! Сколько раз этот человек отпускал вам ваши грехи... Отпустите вы ему один раз его грех!»

Присяжные единодушно вынесли вердикт – не виновен.

4. Военная реформа

Позже всех – после Судебной и Земской реформы (после нее в России появилось местное самоуправление, которое принесло с собой земские школы и земские больницы, – до этого в русских селах и деревнях не было врачей) – в 1874 году произведена была очень важная для России *военная реформа*.

С 1699 года военная служба в России была *пожизненной* для всех сословий, кроме дворянства. В солдаты уходили навсегда. Отправляемые на военную службу назывались *рекрутами*. В рекруты брали мужчин от двадцати до тридцати пяти лет. Крестьяне, женившиеся в пятнадцать-семнадцать лет, оставляли семью с множеством детей и жену – солдатку, соломенную вдову (так ее называли обычно в родной деревне). Она оставалась навсегда без мужа, а выйти за другого, разумеется, не могла – ведь она же была *обвенчана*. Развестись с мужем и венчаться второй раз можно было только по разрешению архиерея. Трудно представить, чтобы солдатка поехала из села в столицу к архиерею.

С воцарением Александра II служить в армии стали 15 лет – по тогдашним временам это было очень даже большое послабление!

Упомяну – в отличие от будущего «советского» времени, единственного сына у матери в солдаты не забирали!

Военная реформа вводила наконец-то *всеобщую воинскую повинность*.

Что это значило для России того времени? Вместо того чтобы малая часть мужского населения страны (те, кого сдали в рекруты) служила почти всю жизнь, а большая часть ни одного дня, теперь отслужить должны были все дееспособные мужчины. И срок службы стал гораздо более коротким: шесть лет – в армии, семь – во флоте.

Военная реформа пошла неостановимо. И к началу Мировой войны (1914) в пехоте и артиллерии действительная служба составляла три года, то есть столько же, сколько в советское время; в остальных родах сухопутных войск – четыре года, во флоте – пять лет.

5. Появление в России террора

Террор – это бессудные убийства людей, причем нередко *лично* ни в чем и ни перед кем не виновных. Не ищите там и обычных мотивов уголовных преступлений – грабеж, личная месть, ревность, домогательства сексуальных маньяков... Цель террора – запугивание, устрашение либо целой страны, либо отдельного слоя ее населения. В России середины XIX века объектом запугивания стали правительственные (их еще называли – царские) чиновники, то есть люди, состоявшие на государственной службе, имеющие чин (титулярный советник, статский советник и т. д.).

Террор бывает массовым или индивидуальным. Массовый террор применяет обычно власть в тоталитарной стране – то есть там, где она решила не подчиняться никаким законам и стала властью тиранической. (Это время в нашей стране было тогда не за горами.)

В истории России было два наиболее очевидных инициатора массового террора – Иван Грозный и Сталин. По их приказу были убиты (при Иване Грозном четвертованы и еще хуже, при Сталине – расстреляны) десятки и сотни тысяч людей. Погибли же – от пыток, голода, холода, непосильного труда в северных лагерях – миллионы.

А индивидуальный террор – это когда человек стреляет или бросает бомбу в другого, стараясь убить именно его одного. И убийцу обычно не смущало, что одновременно могли погибнуть и нередко погибали случайно проходившие мимо люди: благая (с точки зрения террориста) цель, по его мнению, оправдывала любые средства ее достижения.

6. Убийство Александра II

При Александре II общественная атмосфера в России стала гораздо более мягкой, чем при его отце Николае I (чье царствование началось в 1825 году казнью пятерых декабристов, самых активных участников декабрьского восстания). А за освобождение крестьян от крепостного права Александр II получил в России именование Освободитель.

Однако были и недовольные Великой реформой – такие, кто считал, что крестьяне получили недостаточно земли. В 1866 году в Александра II, гулявшего по Летнему саду, стрелял оказавшийся у знаменитой решетки сада студент Каракозов. Когда Каракозова схватили, он успел, по некоторым свидетельствам, сказать негромко и горестно державшим его так называемым *простым людям*: «Дураки, дураки, ведь это я за вас!..» Искренне верил, что, убивая царя, делает благое дело. Уж корысти (выгоды) точно не искал – был готов расплатиться за свой выстрел жизнью.

Его судили и повесили.

Поэт Герман Плисецкий написал много лет спустя об этом событии такие стихи:

Царь Николай по городу гулял.
Таилась в отдалении охрана.
Он в Летний сад входил. Но вот что странно:
никто из-за решеток не стрелял!

Царь Александр освободил крестьян.
Он в целом всех Романовых полезней.
Но, как назло, из всех щелей полезли
герой, бомбометатель и смутьян.

На Александра II было немало покушений. Его просили сменить обычный маршрут поездок к Зимнему дворцу. Но он отвечал, что не может прятаться от своего народа.

1 марта 1881 года в его карету бросил бомбу народоволец Рысаков. Но тогдашние взрывные устройства результативно срабатывали только очень близко к цели. (Поэтому террористы всегда знали, что сами могут погибнуть, – вот почему поэт Герман Плисецкий и говорит про бомбометателя – «герой».)

Император (не очень пострадавший от бомбы) вышел из кареты и пошел осматривать место взрыва, где лежал убитый мальчик (он просто проходил мимо и залюбовался мчавшейся царской каретой). Здесь ожидал царя второй террорист – Гриневицкий. Он бросил

бомбу в царя, оказавшегося в двух шагах от него. Взрывом обоим оторвало ноги. Они сидели у решетки сада рядом, истекая кровью.

И царь, и его убийца в течение полутора суток скончались.
На месте взрыва выстроили очень красивый храм – Спас на Крови.

7. Пути России в начале XX века

Через несколько десятилетий после Великой реформы Россия стала правовым государством. Правовым – то есть таким, где гражданина этого государства не могут посадить в тюрьму по приказу какого-то начальника или даже самого императора, а только по закону – по приговору суда.

Наметился и экономический подъем.

Перед Россией открывались два пути в будущее – на выбор: путь реформ и путь революционного насилия.

Главы правительства – Витте и его преемник Столыпин (террористы убьют его в Киеве в 1911 году) – провели очень важные реформы. Все шло к тому, что в России могло сложиться вполне демократическое государство.

...Когда мы говорим о России XX века, неминуемо встает важнейший вопрос – была ли необходима России и неизбежна Октябрьская революция 1917 года?

Сейчас, когда отметили мы столетие Октября, необычайно важно дать ответ на этот вопрос – подвести итоги. Не ждать же, в самом деле, еще сто лет! В нашей стране на эту тему

сказано много лжи и мало правды. Так получилось, что с раннего детства (и вовсе не только в «советское», давно ушедшее в историю время, но и в последние десять-двадцать лет) детям закладываются в голову мифические (то есть выдуманные) сведения о предоктябрьской России. Дальше я сделаю – в очень краткой форме – ряд поправок к этим привычным выдумкам, опираясь на работы замечательного историка Михаила Давыдова.

Если сравнить картину столыпинского переселения тех крестьян, которым не хватало земли в Европейской части России, в Сибирь с условиями сталинской депортации целых народов в 40-е годы, то буквально не знаешь, что сказать... В 1906 году детям переселенцев роздано на станциях 76 тысяч с лишним порций «молока с полуфунтом (200 грамм. – М. Ч.) белого хлеба».

Знаменитая Магнитка (будущий Магнитогорск) не придумана большевиками, а запланирована Госсоветом Российской империи в 1915 году.

Историк М. Давыдов считает мифом, что «причиной революции 1917 года было бедственное положение народа». Как только случался крупный неурожай хлеба в нескольких губерниях, автоматически начинал действовать Продовольственный устав. Жители пострадавших районов получали от государства продовольственную помощь (царский паек). На станциях от Пензы до Иркутска в интересах именно переселенцев была организована медпомощь. А через несколько десятилетий при Сталине трупы выкидывали из поездов, не давая хоронить...

Вернемся к главному вопросу и дадим на него уверенный ответ – в 1910-е годы Россия, во многом усилиями своих талантливых премьеров, была готова двигаться дальше по пути реформ.

Революция ей не требовалась.

8. Катастрофа русско-японской войны (1904–1905)

И тут Россия ввязалась в войну с Японией, которая в случае победы не сулила ей никаких решительно выгод. Просто ожил старый комплекс идей империи – *расширение территории* как постоянная государственная задача России и главное ее благо. А между тем эта задача, стоявшая перед правителями в Средневековье, в XX веке (как и в XXI) была для России уже совершенно неактуальна. Лучше всех об этом сказал современный поэт Игорь Иртеньев:

Нам с тобой чужой земли не надо –
Нам свою-то некуда девать!

Достаточно проехать на машине (как это сделала я) по огромным незаселенным пространствам Восточной Сибири, как эта мысль становится совершенно ясной.

Между тем тогдашний военный министр Куропаткин записывал в 1903 году: «У нашего Государя грандиозные в голове планы: взять для России Маньчжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу взять и Тибет. Хочет взять Персию...»

На Дальнем Востоке два русских судна – крейсер «Варяг» и небольшой «Кореец» – стояли близ Порт-Артура на территории Кореи в распоряжении русского посланника в Корее и знать не знали о начале войны. Утром капитан «Варяга» узнал об этом. Выход из бухты перегородила японская эскадра – шесть больших кораблей и восемь миноносков. Сохранились записи воспоминаний одного из матросов «Варяга» (их цитирует А. Чудаков в своем романе «Ложится мгла на старые ступени»):

«Вернулся командир на крейсер, команду на шканцы собрал. “Вот, братцы, – говорит, – война! Если бы они были порядочные люди, нас бы выпустить должны, а так... Сражаться будем до последней возможности и сдаваться не будем. <...> Да что тут долго разговаривать. Осеним себя крестным знаменем и пойдем смело в бой за веру, царя и отечество. Ура, братцы!” Тут музыка заиграла, “Боже, царя храни!” (гимн Российской империи до весны 1917 года. – М. Ч.) запели, простились мы друг с другом, каждый другого просил, чтобы домой написал, если меня, к примеру, убьют. И пошли мы с рейда».

Французский контр-адмирал вспоминал:

«После краткой подготовки к бою в 11 часов 10 минут “Варяг” и “Кореец” снялись с якоря. Когда русские корабли проходили по внутреннему рейду, команды иностранных стационаров выстроились во фронт. Военные оркестры играли “Боже, царя храни!”. Когда поравнялись с “Паскалем”, французы сломали строй и, подбрасывая в воздух свои береты, провозгласили: “Виват!” И следом за русским гимном над свинцовыми водами гавани полились величественные аккорды “Марсельезы”... Мы салютовали этим героям, шедшим столь спокойно и гордо на верную смерть...»

После боя, вспоминает матрос, «мы все, кто был жив, сели в шлюпки, что с иностранцев прислали, и открыли кингстоны “Варяга”...».

С самого начала войны сразу же все стало складываться крайне неудачно для России. Надо было понимать – русские люди могут успешно воевать только за *свою* землю! А тут – на краю своей страны и Бог знает за что, за какие-то арендованные территории... Все было как-то непонятно и боевого духа не вызывало.

В сражении 14 мая 1905 года российский флот был полностью разгромлен. Например, из восьмисот шестидесяти шести человек команды одного из судов остался в живых единственный матрос.

У японцев в этом бою погибло 116 и ранено было 530 человек. Россия потеряла трех адмиралов и четыре с половиной тысячи моряков (по другим данным – более пяти тысяч). 7300 оказались в плену.

9. Три песни

От страшного поражения нам остались три песни, которые поют до сих пор, то есть более ста лет! Не часто такое бывает.

Это прежде всего знаменитый «Варяг»:

Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает...

Затем – на ту же тему неравной и доблестной битвы крейсера «Варяг»:

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской...

И наконец, «На сопках Маньчжурии» – в память погибших под Мукденом:

...Пусть гаолян
Вам навевает сны,
Спите, герои русской земли,
Отчизны родной сыны...

Сражение под Мукденом (город в Китае четыре года до сражения принадлежал России) было выиграно японцами, но стоило огромного количества потерь с обеих сторон, так что, докладывая императору Японии об итогах сражения, командующий японскими войсками Ноги заплакал и просил у императора позволения совершить харакири (самоубийство).

10. Первая русская революция

После сокрушительного поражения России в войне с Японией – очень небольшим по сравнению с громадной Россией государством – будто снесло заперду.

Россию захлестнули крестьянские волнения. Осенью 1905 года, пишет один из лучших историков крестьянства В. П. Данилов в своей работе «Крестьянская революция в России», «крестьянское движение охватывало свыше половины Европейской России...». Но вот что важно: насилие со стороны крестьян было, но не было *крови*.

По всем свидетельствам – «людей не убивают», «полное отсутствие случаев насилия над личностью...» Жгли усадьбы, но не людей. В этом было важнейшее отличие этих событий от будущих – 1917-го и последующих лет.

11. Революционный террор в России. Иван Каляев

В 1905 году в России развернулся террор, как сказали бы сегодня, *экстремистского* крыла революционеров. В основном это были члены Боевой организации партии социалистов-революционеров (*эсеров*). Они глубоко верили, что убийство большого количества людей, близких к власти, – самое верное средство улучшения жизни народа.

Известны слова молодого революционера Ивана Каляева: «Я верю в террор больше, чем во все парламенты мира».

4 февраля 1905 года он бомбой разорвал на куски московского генерал-губернатора – великого князя Сергея Александровича, родного дядю царя. И где?! В самом что ни на есть центре Москвы – в Кремле, на Ивановской площади. Это не было личным действием: Каляев взял на себя исполнение приговора, вынесенного его партией – эсеров. Он был членом ее Боевой организации, а она взяла на себя исполнение смертных приговоров.

Иван Каляев был членом Боевой организации партии эсеров, которая взяла на себя исполнение смертных приговоров

Каляева тут же схватили – он и не старался скрыться: это было обычно для террористов, готовых заплатить своей жизнью за возможность убить другого, вредного для России, по их мнению, человека.

В камеру к Каляеву приходила вдова убитого им князя – известная благородством души Елизавета Федоровна (вскоре ушедшая в монахини и погрузившаяся в благотворительную деятельность – помощь бедным и больным). Узнав, что Каляев верующий, княгиня подарила ему Евангелие и иконку, простила от имени мужа и уговаривала покаяться. Известно также, что после этого свидания княгиня просила помиловать убийцу своего мужа.

Елизавета Федоровна, вдова великого князя Сергея Александровича, принявшая после его гибели монашество, просила помиловать убийцу своего мужа

Его судили 5 апреля 1905 года. Перед вынесением приговора подсудимому, как положено – в отличие от будущих судов сталинского времени, – была предоставлена возможность сказать последнее слово. Оно было исполнено уверенности подсудимого в правоте своего поступка: «...Преследование всех культурных начинаний, закрытие просветительных обществ, гонения на бедняков-евреев... преследование всех протестующих против современного строя – вот в какого рода деяниях выражалась роль убитого как маленького самодержца Москвы».

Особо выделил Каляев его личное влияние на царя. «Дядя и друг государев» выступает здесь как наиболее беспощадный и неуклонный представитель династии.

«Мое предприятие окончилось успехом. И таким же успехом увенчается, несмотря на все препятствия, и деятельность моей партии, ставящей себе великие и исторические задачи. Я твердо верю в это – я вижу грядущую свободу возрожденной к новой жизни трудовой народной России.

И я рад, я горд возможностью умереть за нее с сознанием исполненного долга.

Я счастлив вашим приговором, надеюсь, что вы решитесь его исполнить надо мной так же открыто и всенародно, как я исполнил приговор партии социалистов-революционеров. Учитесь смотреть прямо в глаза надвигающейся революции».

В одном из последних писем к матери Каляев писал: «...Состояние моего духа неизменно! Я счастлив сознанием, что поступил так, как этого требовал мой долг. Я сохранил в чистоте мою совесть и не нарушил целостности моих убеждений».

Невозможно не отдать должное самообладанию молодого революционера перед лицом неминуемой смерти. Большевики, в отличие от эсеров, на смертельный риск не шли – их вождь готовил членов своей партии убивать только других. Причем безнаказанно, в отличие от народовольцев и эсеров, без всякого риска. Но об этом – позже.

...Открытой и всенародной смерти, на которую надеялся Каляев, ему не было суждено. Он не знал, что после реакции народных масс на зрелище публичной казни народовольцев, когда петля прилюдно захлестнулась на нежной девичьей шее ровесницы Каляева Софьи Перовской и толпа сочувственно ахнула, власть приняла решение не проводить публичных казней.

9 мая Каляева привезли на полицейском пароходе в Шлиссельбург – мрачную крепость. В камере он попросил бумагу и перо. Почти весь этот день он писал, но рвал исписанные листки. И уцелели только слова, сказанные Петром I перед Полтавской битвой: «А о Петре ведайте, не дорога ему жизнь, была бы счастлива Россия».

...Прокурор сделал восемь попыток убедить Каляева написать прошение о помиловании – и каждый раз слышал от него категоричное «нет!».

На эшафот Каляев поднимался твердым, уверенным шагом, крест целовать отказался. Его повесили во дворе Шлиссельбургской крепости. Без свидетелей.

12. Похороны великого князя. судьба памятного креста и улицы имени Каляева

На месте гибели князя (ради точности упомянем, что он уже месяц как не был градоначальником, но командовал Московским военным округом) через три года был установлен памятник-крест (по проекту знаменитого художника Васнецова). 1 мая 1918 года, через полгода после Октябрьского переворота и установления в России «советской» власти (почему ставлю это слово в кавычки, скажу коротко – на самом деле власть в нашей стране *никогда* не принадлежала Советам), крест был снесен. Причем в сносе непосредственно участвовал Ленин. 4 мая 2017 года, то есть совсем недавно, памятник-крест вновь был открыт.

В 1924 году одну из московских улиц назвали Каляевской. Но вскоре после конца «советской» власти – 13 апреля 1992 года – было принято решение Президиума Моссовета о возвращении исторических именований площадям и улицам Москвы. И Каляевская вновь стала Долгоруковской – в память о предшественнике погибшего князя на посту московского генерал-губернатора Владимире Андреевиче Долгорукове. Живет устойчивое мнение, что именно он был самым любимым из московских градоначальников (занимая этот пост четверть века). При нем завершили строительство храма Христа Спасителя и открылась Московская консерватория.

После исчезновения имени Каляева из названия улицы один из современных российских правительственных чиновников, воодушевленный такими переменами, предлагал назвать что-нибудь в Москве именем убитого князя... Но никаких заслуг, ради которых стоило это сделать, за ним, увы, не числится. Современники (включая родственников князя) единодушно отзывались о нем дурно, что, естественно, никак не означает, что его следовало разнести за это на куски бомбой на главной площади Кремля.

Владимир Андреевич Долгоруков занимал пост московского градоначальника четверть века

На похороны великого князя царь с царицей приехать не могли: вдова его, Елизавета Федоровна, родная сестра царицы, умоляла не ехать – боялась за их жизнь.

Таким образом, в 1905 году стараниями террористов Российская империя стала страной, по которой правящий в ней император уже не мог свободно передвигаться. С этим что-то надо было делать. Но что именно делать, никто не знал.

За один год – с 1906-го по 1907-й – революционеры убили 4 126 и ранили более четырех с половиной тысяч правительственных чиновников... Должность губернатора, вице-губернатора, градоначальника стала опасной для жизни.

В это критическое для российской власти время Николай II назначает Столыпина, известного своим умом и решительностью, премьер-министром.

13. Петр Столыпин

До этого Столыпин побывал на нескольких важных должностях. Прибыв в Саратов в качестве губернатора, он в первый же день узнал, что в губернии полыхает бунт, и тут же выехал на место действия. Подъезжая, увидел толпу крестьян и впереди всех здорового парня с большой дубиной в руках. Тут Столыпин проявил два важных качества – несомненное личное мужество и глубинное знание своего народа, всего несколько десятков лет как освободившегося от веков крепостной зависимости. Не дожидаясь охраны, губернатор вышел из кареты и пошел прямо на толпу. На ходу он сбросил с плеч тяжелую, так называемую *никалаевскую* шинель и кинул ее на руки парню с дубиной, приказав:

– Подержи!

Парень выронил дубину и подхватил барскую шинель... (То, что ни в коем случае не сделал бы, утверждаю со знанием дела, юноша с Северного Кавказа, где *никогда* не было крепостного права.)

А Столыпин заговорил с толпой и быстро сумел снять напряжение.

...Он стал премьером 8 июля 1906 года. И всего месяц с небольшим спустя, 12 августа 1906 года, в приемную в его дачном доме, где толпилось немало посетителей, вошли два человека с портфелями (революционеры-террористы) и с возгласами бросили в людей портфели с бомбами... 33 человека погибли, более 30 были ранены. Обвалился балкон второго этажа – с трехлетним сыном Столыпина, его няней и шестнадцатилетней дочерью премьера. Сын уцелел (хотя эсеры давно приговорили ребенка к смерти), его няня погибла, дочь премьера два года лежала с раздробленными ногами и навсегда осталась инвалидом.

Неделю спустя, 19 августа 1906 года, по общему решению императора и Столыпина, было принято Положение Совета министров о военно-полевых судах. Временно вводились особые суды: председатель и четыре члена суда – офицеры; предание суду – в течение суток после преступления. Приговор выносится в течение сорока восьми часов с начала процесса (не предполагалось ни прокурора, ни адвоката) и приводится в исполнение в течение двадцати четырех часов. Эти суды действовали до 20 апреля 1907 года. После этой даты их сменили суды с обычными процессуальными нормами. За семь с небольшим месяцев по их приговорам повесили и расстреляли (вешали штатских, расстреливали военных) 683 террориста.

Все это в высшей степени печально.

Но нельзя забывать два обстоятельства.

Первое: никто решительно не знал, каким путем можно остановить террор революционеров. А бездействовать было невозможно – погибало множество ни в чем неповинных людей: ведь на даче Столыпина целью революционеров было только его убийство, а сколько народу погибло, включая бедную няню его маленького сына...

И второе: смотря с чем сравнивать! Тогда сравнивать было не с чем – и количество виселиц, конечно, ужасало людей. Но – прошло тридцать с лишним лет. И уже не в России, а в Советском Союзе (его основатель обещал людям исключительно светлое будущее) *за один день* Сталин и Молотов подписали *в несколько раз больше* смертных приговоров, чем военно-полевые суды за семь с лишним месяцев...

И это еще не все. Общее количество смертных приговоров – 3173, подписанных Сталиным и его ближайшим подручным Молотовым за один день (и все эти люди были расстреляны – и впоследствии посмертно реабилитированы, то есть полностью оправданы: государство признало, что умертвило их зазря), превосходит число *всех* смертных приговоров, вынесенных в Российской империи военными судами (в обычных судах смертной казни не было – поясню это дальше) *за девять лет* – с 1905-го по 1913-й.

В годы столыпинского премьерства, повторю, никто не мог и вообразить себе такой чело-вечьей мясорубки!

Вы, мои умные читатели (а я преподавала в школе и очень хорошо знаю, каким умным можно быть в девять-одиннадцать лет! А глупым остается тот, кому просто лень уметь), теперь знаете точные и страшные цифры. И вам есть что сказать тому, кто при вас будет расхваливать Сталина – нередко просто потому, что Сталина любит его дорогая бабушка.

Виселицы глубоко возмущали людей. Лев Толстой и другие писатели обращались к царю и к самому Столыпину (а Толстой сражался вместе с отцом Столыпина в Крымской войне в 1852–1853 годах и впоследствии держал маленького Петра на коленях...) – просили остано-вить казни.

В статье «Не могу молчать!» Толстой писал: «...И нынче это что-то ужасное, для меня, по крайней мере, такое, что я не могу не то что молчать, не могу жить, как я жил, в обще-нии с теми ужасными существами, которые делают эти дела. ...Обращаюсь ко всем участни-кам непрестанно совершающихся под ложным названием закона преступлений, ко всем, начи-ная от возводящих на виселицу и надевающих колпаки и петли на людей-братьев... и до вас, двух главных скрытных палачей, своим попустительством участвующих во всех этих преступ-лениях: Петру Столыпину и Николаю Романову.

Опомнитесь, одумайтесь. Вспомните, кто вы, и поймите, что вы делаете. Ведь вы, прежде чем быть палачами, премьерами, царями, прежде всего люди и братья людей...» (Жившие в «советское» время поневоле задумаются, сколько месяцев или даже дней прожил бы Лев Толстой, напиши он такое Сталину.)

История мировой юриспруденции, то есть история судов, приговоров, наказаний, давно доказала – нет зависимости, нет какой-либо связи между жестокостью наказаний и количеством преступлений. Рост или, напротив, снижение преступлений зависит от чего-то другого. Причины преступности гораздо сложнее, чем, скажем, наличие или отсутствие в системе наказаний смертной казни. И помимо других причин – уже поэтому непременно надо быть противником смертной казни.

К моменту введения столыпинских полевых судов в России 200 лет (со времен императрицы Елизаветы Петровны – дочери Петра I) не было казней за уголовные преступления (даже самых страшных убийц не казнили, а ссылали в Сибирь и на Сахалин) – только за посягательство на жизнь помазанника Божия (царя) и за попытку государственного переворота (так были казнены в 1826 году пять декабристов). Но тогдашние государственные деятели просто не знали, как быть, как остановить сотни и сотни убийств правительственных чиновников...

...Депутат Думы Родичев на заседании в присутствии премьера обвинил его в жестокости, назвал петлю виселицы «столыпинским галстуком». Столыпин тут же вызвал его на дуэль. Родичев испугался дуэли и извинился.

...Когда станет кто-то при вас расхваливать Сталина, напомните ему страшные, но точные цифры – число смертных приговоров в один день. Внук палача Молотова живет и действует в сегодняшней жизни российского общества и несколько лет назад публично объявил, что каждому из нас с вами он пожелал бы такого деда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.